

В сопровождении Небесного Пути Лу Гуйюань благополучно вернулся в свои покои, не встретив ни души. Он поместил черного карпа в большую чашу и принялся внимательно наблюдать, и чем дольше смотрел, тем больше убеждался, что с этой рыбой что-то не так.

— Небесный Путь, тебе не кажется, что эта рыба с каждой минутой всё больше напоминает мне моего глупого пса?

Небесный Путь никак не могло уловить сходства между рыбой и человеком. Возможно, Ли Хуаймин просто слишком сильно тосковал по супругу, вот ему и мерещилось всякое. Однако, приглядевшись к карпу повнимательнее, оно было вынуждено изменить мнение:

— Похоже, и правда есть некое сходство. Такая же глуповатая расцветка.

Ли Хуаймин потер подбородок и задумался:

— А в этом мире есть духи или оборотни?

— Категорически нет, — отрезало Небесный Путь.

Ли Хуаймин вспомнил миры, в которых они с Лу Гуйюанем бывали, и системы, обладавшие самыми причудливыми функциями и методами наказания:

— Как думаешь, не мог ли Гуйюань превратиться в эту рыбу? Может, это проделки той самой Системы?

Услышав это, Небесный Путь вздрогнуло от испуга, но быстро взяло себя в руки:

— Я не ощущаю присутствия Системы.

Единственное преимущество перед Системой, которое у него было — это повышенная чувствительность к её следам, что и позволяло раз за разом уходить от погони. Это был его главный навык выживания, и вспоминать об этом было до боли обидно.

— Впрочем, если она действительно превратила Лу Гуйюаня в рыбу, это потребовало немалых затрат энергии. Возможно, именно поэтому я не могу её обнаружить.

В свою очередь, Система тоже не видела его. Но проверить, действительно ли рыба — это Лу Гуйюань, оно не могло: если догадка верна, то, проявив активность, оно тут же выдаст себя.

— Однако, если это и вправду Лу Гуйюань, стоит ему разволноваться, как возникнет всплеск ментальной энергии, который я зафиксирую, — это был самый надежный способ.

— Это проще простого, — Ли Хуаймин мгновенно придумал план.

Он посмотрел на черного карпа, который задорно плавал в чаше, задрал голову, и одарил его очаровательной улыбкой.

Карп-Лу, только что любовавшийся красавцем, от такого зрелища едва не забыл, как плавать. Опомнившись, он обнаружил, что его внесли во внутренние покои. Лу Гуйюань с любопытством наблюдал, что тот собирается делать, как вдруг увидел, что Ли Хуаймин положил руку на пояс.

Щелк — раздался тихий звук упавшего пояса. Карп-Лу поднял глаза и увидел, как верхняя одежда соскользнула с плеч. Раз, другой... вскоре на нем осталась лишь тонкая нижняя рубаша, сквозь которую на просвет угадывались стройная талия и плавные линии тела.

Лу Гуйюань вытаращил рыбы глаза, остолбенел и забыл, как дышать.

Ли Хуаймин не остановился. Его длинные, словно выточенные из нефрита пальцы легли на ворота рубашки и медленно распахнули её, обнажая белоснежную кожу.

Грохот — карп-Лу камнем пошел на дно, а из его ноздрей вырвались две ярко-красные струйки. Захлебнувшись водой, он тут же всплыл на поверхность и попытался прикрыть глаза плавниками, но те оказались слишком короткими. Пришлось зажмуриться, хотя один глаз всё же приоткрылся, чтобы подсмотреть хоть щелочку.

Ли Хуаймин не сдержал усмешки, глядя на это смущенное, но похотливое создание. Ему даже не нужно было подтверждение Небесного Пути — он был уверен: это Лу Гуйюань. Кто еще мог вести себя настолько нагло и бесстыдно?

Небесный Путь ликовало:

— Можно подтвердить, это Лу Гуйюань! Отличный шанс. Тебе нужно чаще касаться его, тогда я смогу украдкой вытягивать энергию Системы. Лучше всего поддерживать его в возбужденном состоянии: пока он волнуется, его ментальные всплески послужат мне прикрытием, и я смогу украсть гораздо больше.

Ли Хуаймин согласился и направился за ширму переодеваться, а на его губах заиграла злая усмешка. В душе закипала ярость.

Этот негодяй Лу Гуйюань, прикрываясь амнезией, посмел не только выбрать мужчину-наложника, но и хотел на глазах у него, Ли Хуаймина, ловить Сюй Чжиюя, прыгающего с дерева! Да еще и позволил какому-то мужчине беспрепятственно входить в свои покои и садиться на его кровать. Если он не проучит этого мерзавца, то он не Ли Хуаймин!

Лу Гуйюань с великим сожалением наблюдал за силуэтом красавца на ширме. Система, глядя

на его похотливую физиономию, не знала, куда деть глаза, и проклинала себя за то, что выбрала неудачный момент для наказания.

Переодевшись, Ли Хуаймин увидел карпа-Лу, который умильно прильнул к краю чаши, и одарил его такой лучезарной улыбкой, что тот снова потерял голову.

Ли Хуаймин вышел на мгновение, вернулся с маленькой щеточкой и улыбнулся ещё шире. На этот раз карп-Лу не поддался на чары — в сердце закралось недоброе предчувствие. Увидев руку Ли Хуаймина, он даже попытался сбежать, но был пойман.

Ли Хуаймин одной рукой держал карпа, а другой начал тщательно вычищать каждую чешуйку. Он прошелся по всем промежуткам, отчего Лу Гуйюань ощутил такую истому, что едва не лишился чувств.

Ли Хуаймин вошел во вкус, не только чистил, но и всячески забавлялся с рыбой, пока не пришло время сна. Наконец он отпустил карпа, который безвольной тушкой растянулся на поверхности воды. Как только время вышло, рыба исчезла, а сам Лу Гуйюань оказался на императорском ложе, распластавшись, словно лепешка. Всё тело ломило от боли при малейшем движении.

Система ехидно поинтересовалась:

— Хозяин, ну как, приятно было?

— О, просто божественно! — ответил Лу Гуйюань.

Нежность красавца — это было нечто. Он не знал, чувствуют ли другие рыбы что-то чешуей, но его чешуя была чувствительна, пусть и не так сильно, как кожа. Ощущение, будто он прижался к любимому всем телом, а потом эта процедура с щеточкой... Красавец к тому же был очень деликатен и не поранил его. Это было похоже на полноценный массаж, после которого навалилась такая приятная усталость, что он мгновенно уснул и увидел сладкий сон.

Во сне красавец, стоявший у кровати, медленно развязывал пояс:

— Ваше Величество, позвольте мне услужить вам?

Лу Гуйюань властно ответил:

— Чего застыл? Залезай и действуй сам.

Красавец набросился на него, как голодный волк, и терзал всю ночь напролет. Когда Лу Гуйюань был уже готов развалиться на части, красавец томно прошептал:

— Ваше Величество, я хочу еще...

Этот протяжный стон заставил Лу Гуйюаня в ужасе проснуться. Пошевелив ногами, он почувствовал, что штаны стали влажными, и сгорел от стыда. Впрочем, быстро успокоил себя тем, что это естественная мужская реакция, никто ведь не узнает.

Система хмыкнула:

— Ну-ну, кто-то всю ночь постанывал во сне. Интересно, что же тебе снилось? Неужели кто-то взял тебя силой? Совсем распутство разум затмило.

— ...

Он чуть не забыл, что Система всё ещё здесь. Лу Гуйюань решил взять реванш и, чувствуя вину, выпалил вслух, причем голос его предательски дрогнул:

— Чуть! Мне снилось, что я развлекаюсь с целой толпой мужчин, вот как я был хорош!

— О? И как же Ваше Величество было хорош? Может, покажете?

Двери в покои с грохотом распахнулись. Ворвался Ли Хуаймин, а за ним — Цянь Бао и другие слуги, которые не осмелились его остановить.

Лу Гуйюань сейчас больше всего на свете боялся встречи с Ли Хуаймином. Остаточное возбуждение от сна еще не прошло, и вид объекта его грез вызвал приступ паники.

— Ты... ты чего пришел?

Ли Хуаймин подошел ближе, принялся, затем бросил взгляд куда-то ниже пояса Лу Гуйюаня. На его губах заиграла загадочная улыбка, от которой у Лу Гуйюаня внутри всё похолодело. Тонкие губы красавца произнесли то, от чего Лу Гуйюань едва не подпрыгнул на кровати:

— Время позднее, Ваше Величество, пора на утреннюю аудиенцию.

Лу Гуйюань вытаращил глаза, указал пальцем на непроглядную тьму за окном, где ещё не было ни лучика солнца, и изумленно пробормотал:

— Сейчас? Еще даже не рассвело!

Ли Хуаймин ответил:

— По обычаю Великой Юн утренняя аудиенция начинается в пятую стражу. Сейчас как раз время, если Ваше Величество немедленно встанет и одеться, то еще успеет в Зал Сюаньчжэн.

Лу Гуйюань: — ... — он чуть не забыл про это антигуманное время начала службы.

Нет, стоп, он же тиран-распутник, он должен прогуливать аудиенции!

— Нет! Я... Я сегодня не пойду, хочу спать, уходи!

Система была тронута: хозяин наконец вспомнил свой образ тирана и проявил характер. Однако восторг длился недолго. Ли Хуаймин выглядел ошеломленным:

— Что? Ваше Величество, как вы могли стать таким ленивым?

Если присмотреться, в этих красивых глазах читалось разочарование и... презрение?

Лу Гуйюань: — ...

Система почувствовала неладное и закричала:

— Хозяин, ты слышишь, что он говорит? Это же прямое признание того, что он перепутал тебя с кем-то другим!

Лу Гуйюань: — ... — именно поэтому он не мог этого стерпеть.

Мало того что любимый человек принял его за другого, так еще и упрекнул в лени — это всё равно что сказать, будто он хуже того, другого! Такого он не потерпит!

Лу Гуйюань нахмурился и сурово произнес:

— Подумаешь, аудиенция. Пойду, раз надо. Эй, кто-нибудь, помогите мне одеться!

Система: — ...

Слуги остолбенели: император поддался на пару фраз Ли Хуаймина и собрался на аудиенцию в пять утра?!

Ли Хуаймин, похоже, был готов заранее: он махнул рукой, и в покои потянулась вереница слуг с принадлежностями для умывания. Он с улыбкой взял парадное одеяние императора, собираясь лично помочь Лу Гуйюаню одеться.

Штаны Лу Гуйюаня всё еще были влажными, и он не мог допустить, чтобы Ли Хуаймин это увидел. Заметив, что тот приближается, он нервно воскликнул:

— Выйди! Я... Я сам оденусь и выйду.

Ли Хуаймин снова бросил взгляд на одеяло, которое Лу Гуйюань судорожно сжимал в руках, и многозначительно улыбнулся:

— Тогда поторопитесь. Если заставите меня ждать слишком долго, мне придется самому заняться Вашим одеянием.

Сказав это, он не спеша вышел из покоев.

Лу Гуйюань спросил Систему:

— Как думаешь, что значит этот его взгляд на одеяло? Неужели он что-то понял?

Система так разозлилась, что не могла вымолвить ни слова. Ему хотелось схватить Лу Гуйюаня за плечи и вытрясти из его головы всю эту дурь.

<http://bllate.org/book/21607/2228559>